

О. П. Арзамасцев

магистрант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности квалификации необходимой обороны, анализируется судебная практика, приведены и проанализированы примеры судебных ошибок по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне. Одной из главных причин судебных ошибок является нестабильность и шаткость судебной практики. Для повышения стабильности судебной практики автор предлагает дополнить текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснениями по вопросу о необходимой обороне в драке. По мнению автора, в ряде случаев для оценки правомерности необходимой обороны недостаточно только юридических знаний, необходимо применение комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Подобные экспертизы должны проводить только квалифицированные специалисты высокого уровня с многолетним опытом работы. Широкое применение комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз состояния необходимой обороны поможет избежать следственных и судебных ошибок.

Ключевые слова: необходимая оборона, судебные ошибки, квалификация, уголовное законодательство, судебная практика.

O. P. Arzamastsev

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

JUDICIAL ERRORS ON CASES RELATED TO THE APPLICATION OF THE LEGISLATION ON THE JUSTIFIABLE DEFENCE

Abstract. In article features of qualification of justifiable defence are considered, court practice is analysed, examples of miscarriages of justice on the affairs connected using the legislation on justifiable defence are given and analysed. One of the main reasons of miscarriages of justice is instability and unsteadiness of court practice. For increase in stability of court practice authors suggest to add the text of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On application by vessels of the legislation on necessary defence and infliction of harm during detention of the person who has committed a crime" explanations on the issue of justifiable defence in a fight. According to authors, in some cases, for assessment of legitimacy of justifiable defence there are not enough only legal knowledge, application is necessary complex judicial psychological-psychiatric examinations. Only qualified specialists of high level with a long experience of work shall carry out similar expertizes. Broad application of complex judicial psychological-psychiatric examinations of a condition of justifiable defence will help to avoid investigative and miscarriages of justice.

Key words: self-defence, miscarriages of justice, qualification, penal legislation, court practice.

Право на необходимую оборону – это естественное право, данное каждому гражданину. Естественность права на необходимую оборону состоит в том, что «оно не создается государством, но признается и санкционируется им» [8, с. 115].

Необходимая оборона является наиболее сложным институтом уголовного права [6, с. 60]. Это объясняется бесконечным многообразием возникающих реальных ситуаций со всеми нюансами [7, с. 162].

Уголовно-правовая квалификация необходимой обороны должна осуществляться в три этапа:

- на первом этапе субъект квалификации устанавливает, имела ли место обстановка, как объективный признак необходимой обороны;
- на втором этапе правоприменитель определяет, имела ли место цель обороны либо такая цель у лица отсутствовала;
- в ходе третьего этапа сопоставляются признаки совершенного деяния с другими объективными и субъективными признаками состава необходимой обороны для установления отсутствия (или наличия) в деянии общественной опасности, противоправности и виновности.

Именно тщательная оценка обстановки, указывающей на то, что имело место преступное посягательство, а затем цели обороны (или их отсутствие) закладывают основы правильной квалификации необходимой обороны (либо ее отсутствия) как обстоятельства, исключающего преступность деяния [2, с. 6].

Как верно отметил В.Ф. Кириченко, «вопрос о правомерности необходимой обороны – вопрос факта. Только при анализе конкретных обстоятельств можно определить пределы защиты» [1, с. 6].

Изучением судебной практики установлено, что в ряде случаев суды оставляют без внимания положения законодательства о необходимой обороне.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пензенского областного суда изменен приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 22 сентября 2014 г. в отношении Ю.К.С., его действия переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

По смыслу ч. 2 ст. 37 УК РФ состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Как следует из приговора, суд пришел к выводу, что инициатором возникшего конфликта являлся потерпевший Л.И.А., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, используя малозначительный повод, а именно: будучи недовольным фактом наличия у подсудимого при себе ножа, испытывая к нему личную неприязнь, преследовал его, оскорбляя нецензурной бранью и высказывая угрозы физической расправы. Данное поведение потерпевшего признано судом явно противоправным, явившимся поводом для его убийства.

Давая оценку действиям подсудимого, суд первой инстанции указал в приговоре, что эти действия явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности предшествующему преступлению поведению потерпевшего, чем фактически изложил обстоятельства, характерные для превышения пределов необходимой обороны, но при этом необоснованно сослался на отсутствие реальности угроз и неправильно квалифицировал действия Ю. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Принимая во внимание, что Л., будучи агрессивным настроенным, после того, как лица из его компании нанесли удары К., М. и Ю. и последний стал убегать, начал преследовать его и высказывать угрозы убийством, у Ю. имелись основания опасаться реализации угроз применения насилия, в связи с чем он имел право на самооборону от данного посягательства. Вместе с тем, Ю., находясь в состоянии необходимой обороны, без явной на то необходимости, умышленно причинил Л. ножевое ранение в область груди, повлекшее его смерть.

Такой предпринятый Ю. способ защиты, при отсутствии у Л. какого-либо оружия и предметов, не соответствовал характеру и степени общественной опас-

ности посягательства со стороны потерпевшего, в связи с чем в действиях Ю. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, то есть убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны [5].

Достаточно показательным является следующий пример из судебной практики. Приговором Алтайского краевого суда от 4 августа 2014 г. С.С. Шариков, ранее несудимый, осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определила приговор Алтайского краевого суда от 4 августа 2014 г. в отношении С.С. Шарикова в части его осуждения по ст. 108 ч. 1 УК РФ отменить, дело в этой части прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

3 апреля 2013 г. в период с 22 часов 30 минут до 23 часов Шариков, С. и К. употребляли спиртные напитки в арендуемой последним квартире частного дома. В процессе употребления спиртных напитков между Шариковым, с одной стороны, и К. и С. – с другой, возник конфликт, перешедший в драку, в ходе которой последний нанёс Шарикову два удара кулаком в область лица. После этого К. нанёс Шарикову ножом удар в область бедра правой ноги, а С., присоединившись к действиям К., стал наносить Шарикову удары кулаками в область головы и туловища, а также высказал требования К. о нанесении Шарикову ударов ножом. Однако когда К., продолжая наносить удары, от которых Шариков защищался руками, в очередной раз замахнулся на Шарикова ножом, последнему удалось перехватить руку К. и выхватить нож. После чего Шариков, выходя за пределы необходимой обороны и имея умысел на убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны К. и С., стал наносить последним удары ножом. При этом К. нанес не менее 23 ударов в область головы, шеи, передней и задней поверхностей грудной клетки, а также левой верхней конечности, а С. не менее 29 ударов в область головы, шеи, передней, задней и боковых поверхностей грудной клетки, а также правой верхней конечности. В результате вышеуказанных действий Шарикова потерпевшим К. и С. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть последних на месте происшествия.

Как видно из приведённых обстоятельств, Шариков подвергся нападению К. и С., сопряженному с насилием, опасным для его жизни. Об этом свидетельствует нанесение обоими нападавшими ударов в область лица и головы и применение при нападении ножа, которым Шарикову были причинены телесные повреждения. При таких обстоятельствах, в силу положений ч. 1 ст. 37 УК РФ, Шариков имел право на причинение нападающим любого вреда в целях защиты от такого нападения. Переход оружия, то есть ножа, от посягавших лиц к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства. Способу и интенсивности посягательства характеризуются как групповое нападение и нанесение ударов в область жизненно важных органов – головы. К иным обстоятельствам, характеризующим обстановку нападения относятся: ночное время, инициирование конфликта К. и С., которые препятствовали намерению Шарикова покинуть квартиру.

Таким образом, фактические обстоятельства происшедшего свидетельствуют о том, что Шариков, причиняя вред нападавшим, не вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в отношении него имело место посягательство, предусмотренное частью первой, а не второй статьи 37 УК РФ [4].

К сожалению, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» ничего не сказано о том, возможно ли состояние необходимой обороны в драке или нет.

Одной из главных причин судебных ошибок является нестабильность и шаткость судебной практики. В связи с этим, для повышения стабильности

судебной практики, необходимо дополнить текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. разъяснениями следующего содержания:

«По общему правилу необходимая оборона в драке невозможна. Право на необходимую оборону в драке имеется в следующих случаях:

а) если одна из сторон прекратила драку, а вторая, несмотря на это, продолжает ее, то у лиц (лица), прекративших её, появляется право на необходимую оборону;

б) если в процессе драки одна из сторон резко «усилилась» путём вооружения или количеством, то у второй стороны появляется право на необходимую оборону;

в) право на необходимую оборону есть у третьих лиц, не участвующих в драке, если они причиняют вред одной из дерущихся сторон или обеим сторонам одновременно с целью прекратить драку и не допустить более тяжких увечий или убийства».

Уже на протяжении нескольких лет многие авторы юридической литературы говорят о необходимости применения специальных знаний в области психологии и психиатрии для верной квалификации необходимой обороны, а также превышения её пределов.

Достаточно интересным и развёрнутым является исследование доктора психологических наук, профессора И.А. Кудрявцева. В отличие от Е.Н. Холоповой, которая писала в своих работах о необходимости применения «судебно-психологической» экспертизы [9, с. 37], в работе И.А. Кудрявцева речь идёт уже о «комплексных судебных психолого-психиатрических экспертизах состояния необходимой обороны», что, на наш взгляд, является более верным, поскольку в определённых случаях могут потребоваться специальные знания, как в области психологии, так и в области психиатрии. При этом психология и психиатрия имеют принципиальные различия.

И.А. Кудрявцев считает, что именно комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза состояния необходимой обороны является наиболее эффективным средством в решении особо сложных и ответственных случаев правоприменения, что доказано экспертной практикой и многочисленными научными публикациями.

В задачи комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы состояния необходимой обороны входит психологическое и психиатрическое раскрытие различных аспектов саморегуляции юридически значимого поведения.

Эксперты, проводящие комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, могут дать ответ на следующие вопросы:

- страдает ли N. каким-либо психическим расстройством? Если да, то мог ли обвиняемый вследствие него (его наличия) осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими во время совершения инкриминируемых ему деяний;

- если обвиняемый не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими в тот период, то нуждается ли он в принудительных либо иных мерах медицинского характера, если да, то каких именно;

- находился ли обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии аффекта либо ином эмоциональном состоянии, лишающем его возможности объективно (правильно, адекватно) оценить степень и характер опасности нападения;

- каковы индивидуально-психологические особенности обвиняемого и оказали ли они существенное влияние на его поведение и восприятие угрожающей ему ситуации во время совершения инкриминируемого ему деяния;

- носило ли поведение потерпевшего субъективно внезапный характер для Н., лишаящий его возможности правильно (объективно) оценить степень и характер опасности нападения;

- имелись ли у Н. состояния страха, испуга, замешательства в момент конфликтного взаимодействия с потерпевшим? Если да, то не препятствовали ли они возможности Н. правильно оценить характер и опасность угрожающего поведения потерпевшего;

- какое смысловое содержание имела актуальная криминогенная ситуация в сознании Н. в период обострения межличностного конфликта с потерпевшим? Воспринимал ли Н. поведение потерпевшего в это время как реальную неотвратимую угрозу (опасность) для своей жизни (и жизни бывших с ним людей) [3, с. 38]?

Таким образом, в ряде случаев для оценки правомерности необходимой обороны недостаточно только юридических знаний, необходимы специальные знания экспертов-психологов и экспертов-психиатров. Подобные экспертизы должны проводить только квалифицированные специалисты высокого уровня с многолетним опытом работы. Широкое применение комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз состояния необходимой обороны поможет избежать следственных и судебных ошибок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / Кириченко В.Ф.; отв. ред. Б.С. Маньковский. — М. : Изд-во АН СССР, 1948. — 107 с.

2. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки при уголовно-правовой оценке необходимой обороны: теория и практика / В.В. Колосовский // Управление в современных системах. — 2014. — № 4. — С. 6–15.

3. Кудрявцев И.А. Комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы состояния необходимой обороны / И.А. Кудрявцев // Российский психиатрический журнал. — 2014. — № 5. — С. 31–37.

4. Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 51-УД15-4 / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2017).

5. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о насильственных преступлениях против личности, совершенных, в том числе и с применением оружия, за период 2014 год – первое полугодие 2015 года (подготовлена Пензенским областным судом 19.10.2015) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2017).

6. Сулейманова С.Т. Институт необходимой обороны в уголовном праве Канады / С.Т. Сулейманова // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. — М. : ООО «К-Пресс», 2013. — № 4. — С. 60–62.

7. Сулейманова С.Т. Основные институты Общей части уголовного права Канады: учеб. пособие / С.Т. Сулейманова. — Пенза: ПГУ, 2012. — 194 с.

8. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. — М. : Проспект, 2017. — 1184 с.

9. Холопова Е.Н. Использование судебно-психологической экспертизы как средства доказывания обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е.Н. Холопова // Российский следователь. — М. : Юрист, 2005. — № 11. — С. 37–40.

REFERENCES

1. Kirichenko V.F., Man'kovskii B.S. *Osnovnye voprosy ucheniia o neobkhodimoi oborone v sovetskom ugolovnom prave* [The main questions of the doctrine of justifiable defence in the Soviet criminal law]. Moscow, AN SSSR Publ., 1948, 107 p.
2. Kolosovskii V.V. Qualification mistakes at a criminal legal treatment of necessary defence: theory and practice. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in modern systems*, 2014, no. 4, pp. 6–15 (in Russian).
3. Kudriavtsev I.A. Complex judicial psychologist -psychiatric examinations of a condition of justifiable defence. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2014 no. 5, pp. 31–37 (in Russian).
4. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 05.08.2015 № 51-UD15-4. Pravovoi Server Konsul'tantPlius (Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.08.2015 no. 51-UD15-4.). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 30.01.2017).
5. Spravka po rezul'tatam izucheniia sudebnoi praktiki rassmotreniia ugolovnykh del o nasil'stvennykh prestupleniiah protiv lichnosti, sovershennykh, v tom chisle i s primeneni-em oruzhiia, za period 2014 god – pervoe polugodie 2015 goda (podgotovlena Penzenskim oblastnym sudom 19.10.2015). Pravovoi Server Konsul'tantPlius (Reference by results of a study of jurisprudence of reviewing of criminal cases about the violent crimes against the personality committed including with use of weapons, during 2014 – the first half of the year 2015 (it is prepared by the Penza regional court 19.10.2015)). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 30.01.2017).
6. Suleimanova S.T. Institute of justifiable defence in the criminal law of Canada. «*Chernye dyry*» v Rossiiskom Zakonodatel'stve = *Black Holes in Russian Legislation*, Moscow, K-Press Publ., 2013, no. 4, pp. 60–62 (in Russian).
7. Suleimanova S.T. *Osnovnye instituty Obshchei chasti ugolovno go prava Kanady: ucheb. posobie*. [Main institutes of the General part of the criminal law of Canada: education guidance] Penza, PGU Publ., 2012, 194 p.
8. . Blinnikov V.A. (ed.), Brilliantov A.V., Vagin O.A. and other. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaia i Osobennaia: uchebnik*. [Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook] Moscow, Prospectus Publ., 2015, 1184 p.
9. Kholopova E.N. Use of judicial and psychological examination as evidentiary facts of the circumstances excluding crime of act. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, Moscow, Iurist Publ., 2005, no. 11, pp. 37–40 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арзамасцев Олег Павлович — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: olegpgu58@yandex.ru.

AUTHOR

Arzamastsev Oleg Pavlovich — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: olegpgu58@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Арзамасцев О.П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне / О.П. Арзамасцев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Arzamastsev O. P. Judicial errors on cases related to the application of the legislation on the justifiable defense. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).